

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ19-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Вавильчевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 декабря 2019 г. кассационную жалобу Шумкиной Луизы Рашитовны на решение Бузулукского районного суда Оренбургской области от 20 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 13 февраля 2019 г.

по делу № 2(1)-2992/18 Бузулукского районного суда Оренбургской области по заявлению Шумкиной Луизы Рашитовны об установлении факта нахождения на иждивении супруга и совместном проживании

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя Шумкиной Л.Р. – адвоката Калинина М.Е., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шумкина Луиза Рашитовна 8 октября 2018 г. обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения её на иждивении у мужа

Шумкина Валерия Михайловна, умершего 25 июля 2018 г., и совместном проживании.

В обоснование заявления Шумкина Л.Р. ссылалась на то, что она с 18 ноября 1977 г. состояла в зарегистрированном браке с Шумкиным В.М., с момента заключения брака супруги проживали совместно, с 6 июня 1996 года и до момента смерти Шумкина В.М. проживали по адресу: [REDACTED].

С 25 июля 2013 г. Шумкина Л.Р. получает страховую пенсию по старости, размер которой на 6 августа 2018 г. составляет 11 099, 05 руб.

Шумкин В.М. с 1 июля 1996 г. по 25 июля 2018 г. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации, являлся ветераном военной службы и ветераном труда. Размер пенсии за выслугу лет, получаемой Шумкиным В.М., на день его смерти составил 21 696, 98 руб.

25 июля 2018 г. Шумкин В.М. скончался.

Шумкина Л.Р. указывала, что до момента смерти мужа она находилась на его иждивении, поскольку получаемый Шумкиным В.М. при жизни доход являлся для Шумкиной Л.Р. постоянным и основным источником средств к существованию, иного источника дохода у неё не имеется.

При обращении в Военный комиссариат г. Бузулука за назначением пенсии по потере кормильца, Шумкиной Л.Р. было разъяснено, что для назначения такой пенсии необходимо судебное решение об установлении факта нахождения на иждивении у супруга.

Шумкина Л.Р., ссылаясь на положения Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», указывала, что установление факта нахождения её на иждивении мужа Шумкина В.М., умершего 25 июля 2018 г., необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

Шумкина Л.Р. просила суд установить факт нахождения её на иждивении у мужа Шумкина В.М., умершего 25 июля 2018 г.

Представители заинтересованных лиц Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Бузулуке Оренбургской области и Военного комиссариата г. Бузулука и Бузулукского района Оренбургской области в суде представили отзывы на заявление Шумкиной Л.Р.

Решением Бузулукского районного суда Оренбургской области от 20 ноября 2018 г. в удовлетворении заявления Шумкиной Л.Р. об установлении факта нахождения на иждивении у мужа Шумкина В.М. и совместного проживания отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 13 февраля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Шумкиной Л.Р. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 22 августа 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 11 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Шумкина Л.Р. и представители заинтересованных лиц Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Бузулуке Оренбургской области и Военного комиссариата г. Бузулука и Бузулукского района Оренбургской области, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, Шумкина Л.Р. и представитель Военного комиссариата г. Бузулука и Бузулукского района Оренбургской области сведений о причинах неявки не представили, представитель Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Бузулуке Оренбургской области направил письменное ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения представителя Шумкиной Л.Р. – адвоката Калинина М.Е., и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций при принятии решения об отказе в удовлетворении заявления Шумкиной Л.Р. об установлении юридического факта нахождения на

иждивении у мужа были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Шумкина Л.Р., [REDACTED] года рождения, с 18 ноября 1977 г. состояла в зарегистрированном браке с Шумкиным В.М., супруги проживали совместно по адресу: [REDACTED]

25 июля 2018 г. Шумкин В.М. скончался.

При жизни Шумкин В.М. с 1 июля 1996 года являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации, являлся ветераном военной службы и ветераном труда. Ежемесячный размер пенсии за выслугу лет, получаемой Шумкиным В.М., на день его смерти составил 21 696, 98 руб.

С 25 июля 2013 г. и на момент смерти супруга Шумкина В.М. Шумкина Л.Р. является получателем страховой пенсии по старости, размер которой на 6 августа 2018 г. составил 11 099, 05 руб. в месяц.

Шумкина Л.Р. обратилась в Военный комиссариат г. Бузулука по вопросу назначения пенсии по потере кормильца и ей было разъяснено, что для назначения такой пенсии необходимо судебное решение об установлении факта нахождения на иждивении у супруга.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, Шумкина Л.Р. ссылалась на то, что установление факта нахождения её на иждивении у мужа Шумкина В.М., умершего 25 июля 2018 г., необходимо для решения вопроса о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца.

Отказывая в удовлетворении заявления Шумкиной Л.Р. об установлении факта нахождения её на иждивении мужа Шумкина В.М. и совместном проживании, суд первой инстанции со ссылкой на нормы Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» пришёл к выводу о том, что Шумкиной Л.Р. не представлены доказательства, подтверждающие факт нахождения её на иждивении у умершего супруга, ввиду того, что превышение размера дохода умершего супруга над доходом Шумкиной Л.Р. не является достаточным для установления данного факта. Суд указал, что у Шумкиной Л.Р. имеются самостоятельные средства к существованию в виде выплачиваемой ей пенсии и размер её ежемесячного дохода превышает размер прожиточного минимума, установленного Правительством Оренбургской области для данной категории населения. Разница в доходах супругов не свидетельствует о том, что доход умершего супруга являлся для Шумкиной Л.Р. основным источником средств к существованию. Таким образом, по мнению суда первой инстанции, при рассмотрении дела не

подтверждён факт того, что материальная помощь супруга Шумкиной Л.Р. при его жизни являлась для Шумкиной Л.Р. постоянным и основным источником средств к существованию, и что собственные доходы Шумкиной Л.Р. не обеспечивают её необходимые жизненные потребности. Суд первой инстанции отказал в установлении факта постоянного совместного проживания Шумкиной Л.Р. и Шумкина В.М., сославшись на то, что установление отдельно данного факта не порождает возникновение юридически значимых действий, от данного факта не зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан.

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает эти выводы судов первой и апелляционной инстанций неправомерными ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 ГПК РФ).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении мужа Шумкина В.М., умершего 25 июля 2018 г., Шумкина Л.Р. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность получения ею пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемой членам семьи умершего кормильца на основании Закона

Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и иных категорий лиц регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Статьёй 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе названы лица, проходившие военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Частью 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 предусмотрено, что в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца, в частности семьям пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 этого закона, назначается, если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Частью первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 поименованного закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу пункта «б» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины - 60 лет, женщины - 55 лет, либо являются инвалидами.

Члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 1 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери

кормильца (часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

По смыслу названных норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего кормильца членом его семьи может быть установлен в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой умершим кормильцем, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О.

Приведённые нормативные положения судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно.

Отказывая в удовлетворении заявления Шумкиной Л.Р. об установлении факта нахождения её на иждивении умершего супруга Шумкина В.М., судебные инстанции исходили из того, что Шумкиной Л.Р. не представлены доказательства, подтверждающие, что материальная помощь мужа при его жизни являлась для неё постоянным и основным источником средств к существованию, а размер собственных доходов истца не был достаточным для обеспечения необходимых жизненных потребностей.

Между тем согласно материалам дела на момент смерти Шумкина В.М. и в настоящее время Шумкина Л.Р. является получателем страховой пенсии по старости, размер которой на 6 августа 2018 г. составляет 11 099, 05 руб. в месяц. При жизни муж Шумкиной Л.Р. – Шумкин В.М. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1. Ежемесячный размер пенсии за выслугу лет, получаемой Шумкиным В.М., на день его смерти составил (25 июля 2018 г.) 21 696, 98 руб.

Ввиду того, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в силу приведённого выше правового регулирования имеют члены семьи умершего кормильца, являющиеся на момент его смерти нетрудоспособными и находившиеся на его иждивении, а Шумкина Л.Р. на момент смерти её мужа, являясь нетрудоспособным лицом в связи с назначением ей в 2013 году страховой пенсии по старости, получала от Шумкина В.М. помощь, которая была для неё постоянным и основным источником средств к существованию с учётом наличия значительного

превышения размера пенсии, получаемой при жизни Шумкиным В.М., относительно размера пенсии, получаемой самой Шумкиной Л.Р., вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для установления факта нахождения Шумкиной Л.Р. на иждивении её супруга Шумкина В.М. не соответствует подлежащим применению нормам права, сделан без учёта всех юридически значимых обстоятельств дела и, следовательно, является неправомерным.

Кроме того, делая вывод о том, что Шумкина Л.Р. не представила доказательств, подтверждающих факт нахождения её на иждивении супруга Шумкина В.М., и указывая на то, что получение Шумкиным В.М. пенсии за выслугу лет, превышающей размер пенсии по старости Шумкиной Л.Р., не свидетельствует о нахождении её на иждивении супруга, так как разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для Шумкиной Л.Р. основным источником средств к существованию, судебные инстанции не учли положения семейного законодательства, которыми урегулированы в том числе имущественные отношения между супругами.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за

детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (пункт 3 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (пункт 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм семейного законодательства следует, что доходы каждого из супругов, в том числе от трудовой деятельности и полученные ими пенсии, являются общим имуществом супругов, право на которое принадлежит и тому из супругов, который в период брака вёл домашнее хозяйство и осуществлял уход за детьми. Распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию.

Однако судебные инстанции, разрешая вопрос о том, являлась ли для Шумкиной Л.Р. помощь её супруга Шумкина В.М. основным источником средств существования, положения норм семейного законодательства об общих доходах супругов (об общем имуществе супругов) и порядке расходования этих средств к спорным отношениям не применили.

Сравнивая размеры доходов Шумкина В.М. и Шумкиной Л.Р., судебные инстанции вследствие неправильного применения норм материального права не учли, что Шумкин В.М. и Шумкина Л.Р. состояли в браке, проживали одной семьёй, имели общие доходы, соответственно, расходы каждого из супругов не ограничивались только личными нуждами каждого из них, в связи с этим суждение судебных инстанций о том, что разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для Шумкиной Л.Р. основным источником средств к существованию, нельзя признать правомерным.

Исходя из приведённого правового регулирования судебным инстанциям для разрешения вопроса о том, находилась ли Шумкина Л.Р. на иждивении Шумкина В.М., надлежало выяснить как размер общих доходов супругов, так и размер расходов супругов на содержание всей семьи, включая затраты на оплату коммунальных платежей, ремонт жилого помещения, приобретение лекарств, бытовой техники, одежды, мебели и т.п. Однако эти обстоятельства, имеющие значение для дела, судебными инстанциями не устанавливались. Судами не принято во внимание, что сам по себе факт превышения размера пенсии Шумкиной Л.Р., составляющей 11 099, 05 руб., над величиной прожиточного минимума для пенсионера в Оренбургской области на II квартал 2018 года (7 232 руб.) не означает, что помощь со стороны супруга Шумкина В.М. не являлась для Шумкиной Л.Р. основным источником средств к существованию.

Довод судебных инстанций о том, что Шумкиной Л.Р. не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих факт её нахождения на иждивении умершего супруга Шумкина В.М., также нельзя признать правомерным, поскольку судебные инстанции круг этих доказательств не определили и в нарушение статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предложили Шумкиной Л.Р. представить такие

доказательства в подтверждение заявленных ею требований, тем самым нарушив право Шумкиной Л.Р. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закреплённое в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить заявление Шумкиной Л.Р. в соответствии с подлежащими применению к возникшим отношениям нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

решение Бузулукского районного суда Оренбургской области от 20 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 13 февраля 2019 г. по делу № 2(1)-2992 Бузулукского районного суда Оренбургской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Бузулукский районный суд Оренбургской области.

Председательствующий

Судьи